

Мужун И пристально посмотрел на их сцепленные руки. Его взгляд скользнул по лицу Гу Чжису, на котором читалась легкая досада, но не было сопротивления. Казалось, в этот момент он что-то понял. Глубоко вздохнув и слегка повернувшись, он поклонился Синь Юаньаню:

— Приветствую ваше высочество, пятого принца.

— Господин Сяошулань, не стоит столь церемониться. Я пришел лишь ради Яожуна, а не с намерением проникнуть сюда тайно.

Синь Юаньань, увидев в его глазах ясность, понял, что тот всё осознал. Вспомнив о нынешнем напряжении между ним и Сяо Е, а также о неопределенности их отношений, он наконец отпустил руку Гу Чжису и достал из рукава небольшую шкатулку. Открыв её, он показал нефритовый лист, что вызвало легкое удивление у Гу Чжису. Ранее он не спрашивал, как тот проник внутрь, но теперь понял: это было благодаря вещи Сяо Е, которая позволила войти так же беспрепятственно, как и ему самому. Эта шкатулка, сделанная не из металла и не из дерева, была когда-то специально создана Мужун И для них троих, и каждый из них получил по нефритовому листу.

Гу Чжису не хотел втягивать Синь Юаньаня, но тот, взяв вещь Сяо Е, появился перед Мужун И, что, несомненно, вызвало бы у последнего подозрение. Театр Жуньань был создан для продвижения Синь Юаньаня, и его появление здесь могло навести Мужун И на мысль об их истинных намерениях.

Подумав об этом, Гу Чжису слегка изменился в лице и невольно взглянул на него, встретившись с его темно-синими глазами, полными уверенности и спокойствия. В конце концов, он вздохнул и позволил Синь Юаньаню передать шкатулку задумчивому Мужун И.

Однако, к его удивлению, получив шкатулку, Мужун И не стал расспрашивать Синь Юаньаня о том, является ли он тем, кто стоит за театром, и о его намерениях в борьбе за трон. Вместо этого он снова взглянул на Гу Чжису и, задумчиво вздохнув, медленно произнес:

— Не ожидал, что ваше высочество и господин Гу состоят в таких отношениях. Это действительно удивило меня.

Гу Чжису встретился с ним взглядом, но быстро отвел глаза и, улыбнувшись, сменил тему:

— Господин Мужун, прошу, присаживайтесь.

Мужун И, видя, что он не хочет продолжать разговор, не стал настаивать. Сделав вид, что ничего не заметил, он подошел к столу, сел и, подняв чашку чая, вежливо улыбнулся:

— Господин Гу, не стоит столь церемониться.

Трое сели по обе стороны стола. Гу Чжису взглянул на сидящего рядом Синь Юаньаня — на его спокойное, но глубокое лицо — поднял чашку с чаем и, слегка улыбнувшись в полумраке, спросил:

— Сегодня здесь только мы трое?

Услышав это, Мужун И на мгновение замер, но не ответил. Вместо него Синь Юаньань, спокойно поставив чашку, взглянул на Мужун И:

— Нет... есть еще один. Когда он придет, мы сможем поговорить.

Не успел он договорить, как за дверью раздались приветственные возгласы, и двери распахнулись, впус­тив быстро вошедшего человека.

Увидев край его бирюзового одеяния, Мужун И слегка дрогнул пальцами, а в глазах Синь Юаньаня появилась улыбка. Он об­менялся взглядом с Гу Чжису и тихо произнес:

— Видите, он пришел.

— Говорил же, что не увижу тебя во дворце, а ты снова бросил меня одного!

Сяо Е сегодня не собирал волосы в прическу, лишь придерживал их нефритовой шпилькой. На нем был бирюзовый халат с вышитыми журавлями, развевающийся на ветру. Увидев сидящего внутри Синь Юаньаня, он сразу же вспыхнул, и его голос стал громче.

— Синь Чанъань, я тебе говорю, однажды ты меня подставишь...

— Сяо, зачем так злиться?

Гу Чжису, увидев, что Сяо Е направляется к ним, совершенно не замечая сидящего напротив Мужун И, тут же прервал его. Улыбнувшись, он указал на человека напротив:

— Здесь присутствует господин Мужун. Не хочешь ли сначала поприветствовать его?

Услышав слова «господин Мужун», Сяо Е замер, затем медленно повернулся к Мужун И и, наконец, выдохнул. Сдерживая раздражение и приняв вид благородного господина, он слегка поклонился:

— Приветствую господина Мужуна.

Мужун И, видя его почтительный, но не слишком теплый поклон, в глазах вновь мелькнул скрытый свет. Он встал и протянул руку, чтобы помочь ему подняться:

— Господин Сяо, не стоит столь церемониться.

Не успел он договорить, как Сяо Е выпрямился, опустив сложенные руки, и пальцы Мужун И случайно коснулись его. Оба на мгновение замерли, а затем, словно ничего не произошло, быстро разъединили руки.

Так как Сяо Е стоял спиной к Гу Чжису, тот не заметил этого краткого касания. Лишь Синь Юаньань, слегка выпрямившись, задумчиво улыбнулся.

Четверо сели. После нескольких вежливых фраз снаружи раздался звон колокола — семь ударов.

Гу Чжису, услышав это, взглянул на Мужун И и, улыбнувшись, спросил:

— Снаружи настало время. Может, сначала послушаем спектакль?

Они все встали и, пройдя через потайную дверь, оказались за занавесом из жемчуга. Вдали, за другим занавесом, виднелась фигура герцога Чжунъи. Гу Чжису, однако, не хотел прятаться и, спокойно взглянув вниз, заметил, что Синь Юаньань, стоящий рядом, слегка нахмурился и хотел заслонить его, но Гу Чжису схватил его за рукав.

— Отойди немного назад, чтобы он тебя не увидел.

Синь Юаньань понимал его опасение: как бы герцог Чжуньи не связал театр Жуньянь с ним, но ноги его не сдвинулись с места. Сяо Е, увидев это, с раздражением оттащил его назад и встал перед ними. Синь Юаньань опустил голову и, держа запястье Гу Чжису, спросил:

— Почему герцог Чжуньи здесь?

Гу Чжису еще не успел ответить, как Мужун И, улыбаясь, подошел и встал рядом с Сяо Е, также прикрывая их, и тихо сказал:

— Это я его пригласил, поэтому он здесь. Герцог Чжуньи любит развлечения, и весь Минду это знает. Если не послать ему приглашение, театр Жуньянь может его обидеть. Я, скромный сяошулань, не могу позволить себе такой дерзости.

Гу Чжису, видя, что Мужун И, будучи Шуан, без страха встречается с герцогом Чжуньи, тихо вздохнул.

Мужун И был прямым потомком знатного клана Мужун, и герцог Чжуньи, даже если и испытывал к нему интерес, не осмелился бы навязываться. Даже если он пришел сюда из-за влечения к Мужун И, внешне он этого не покажет. Театр Жуньянь открылся лишь недавно, и присутствие герцога Чжуньи значительно повысило его известность. Теперь, видя пригласительные на улицах, все знали, что это от театра Жуньянь.

Подумав об этом, Гу Чжису, глядя на стоящего напротив человека с нахмуренными бровями, взял его за руку и тихо улыбнулся:

— Не беспокойся. Даже если он увидит меня, он меня не узнает. К тому же, после дела с великим князем Бао, герцог Чжуньи не осмелится больше приставать к Шуан.

Синь Юаньань вспомнил, как во дворце с помощью Ляньчжу он подставил Синь Линьхуа, сведя его с герцогом Чжуньи. Хотя об этом никто не говорил вслух, слухи распространились по дворцу. Те, кто знал об этом, уже оставили свои планы на союз с великим князем Бао и изменили свое отношение.

В темно-синих глазах Синь Юаньяня промелькнул скрытый свет. Он медленно повернулся и посмотрел на фигуру герцога Чжуньи вдалеке:

— Ты знаешь, что делаешь.

Мужун И, услышав, что их разговор затих, улыбнулся, сел и, постучав по столу, приказал слугам подать чай и угощения. Затем он достал из рукава нефритовый веер и указал на сцену внизу:

— Господа, спектакль начинается. Садитесь и слушайте.

Сяо Е, услышав это, сел и, молча взяв чашку чая, погрузился в раздумья. Синь Юаньань и Гу Чжису, только что закончив разговор, тоже замолчали и устремили взгляды вниз, в зал.

В зале после звонка колокола постепенно наступила тишина. Свечи в театре одна за другой погасли, а золотые лотосы в пруду, под управлением слуг, медленно поднялись, раскрыв сверкающие лепестки. Внутри них мерцал голубоватый огонь, освещая ледяную сцену, словно вырезанную из нефрита.

<http://bllate.org/book/16652/1526525>